

12 АВГ 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
Г. МОСКВА

Традиции Дома Мольера

ТЕАТРУ «КОМЕДИ ФРАНСЕЗ» — 300 ЛЕТ

7 апреля 1954 года в зрительном зале Малого театра СССР, украшенном государственными флагами Франции и Советского Союза, произошло важное событие. На исторической сцене, где когда-то одними из лучших исполнителей Мольера были русские артисты — Щепкин, Шумский, Садовский, Живокини, — открыла гастроль парижская «Комеди Франсез», часто именуемая Домом Мольера. Шел «Тартюф» в исполнении выдающихся актеров — Жана Ионеля, Луи Сенье, Беатрис Бретти. А в фойе возвышалось знаменитое мольеровское кресло.

Прославленный французский театр приезжал с тех пор на гастроли в СССР еще три раза, и каждый раз мы были свидетелями новых режиссерских и актерских достижений знаменитой труппы. Но то были далеко не первые выступления «Комеди Франсез» в нашей стране. Гораздо ранее и на протяжении почти двух веков театральная Россия знакомилась с отдельными ее великими представителями.

Чтобы блистать в России, прославленная в Париже мадемуазель Жорж (псевдоним М. Ж. Веймер) пожертвовала даже своей парижской карьерой. Одна из первых французских актрис, она провела на русской сцене четыре сезона в 1808—1812 годах. Предпоследний сезон своей жизни выступала на сценах Петербурга и Москвы великая Рашель (псевдоним Элизы Рашель Феликс), примадонна труппы театра. Дважды приезжал в Россию выдающийся трагик «Комеди Франсез» прошлого века Жан Муне-Сюлли.

Рашели в истории французского театра принадлежала

особая и единственная роль: она возродила на сцене «Комеди Франсез» национальную классическую трагедию. Рашель вернула на сцену Корнеля и Расина, поразив своей игрой многих великих представителей русской культуры. Одними из первых признали ее А. Герцен и И. Тургенев. В. Стасов, увидев актрису на лондонских гастролях в 1851 году, последовал за ней на ее итальянские гастроль, он смотрел ее во Флоренции, затем в Ливорно, откуда и писал родным:

«Если бы я каким-нибудь чудом мог вдруг почувствовать все, что у Рашели есть в ее роли Гермियोны в «Андромахе» Расина, я посидел бы в пять минут от боли, которая, как говорят, бывает в больших несчастьях».

А вот что писал об актрисе Щепкин, который увидел Рашель во время ее московских гастроль в «Гораци» П. Корнеля: «Она играет Камиллу с такой страшной силой, — писал он другу, литератору П. В. Анненкову, — что для исполнения этой роли никакие человеческие силы не достанут; но искусство и строгое изучение дают ей полную возможность со слабой выдержать эту роль. А со всем тем грустно: что бы было, ежели бы с этим талантом изучить искусство с требованиями современными, по крайней мере, как мы, русские, на него смотрим! Да это было бы чудом!»

В роли Камиллы Рашель прочлаась с русской публикой в Москве и по окончании спектакля вышла на сцену Малого театра рука об руку с Михаилом Семеновичем Щепкиным, как бы символизируя не только сложившуюся личную дружбу двух великих артистов, но

и дружбу между французским и русским театрами.

Во время своих гастроль Рашель, вероятно, впервые в жизни видела русский спектакль: Щепкин пригласил ее на «Горе от ума», в котором он был столь совершенен. Рашель чистосердечно призналась ему, что, смотря «Горе от ума», ей казалось, что она видит события, совершающиеся как бы в действительной жизни. Так, придерживаясь собственных, едва ли не противоположных взглядов на сценическое искусство, трагическая актриса Франции с глубоким почтением отнеслась к реалистическому искусству России.

После Рашели Россия почти полвека не видела актеров «Комеди Франсез». Однако многие русские деятели искусства, бывавшие в это время в Париже, неизменно посещали театр. П. И. Чайковский на протяжении многих лет был завсегдатаем «Комеди Франсез».

И вот приезжает в Россию знаменитый трагик «Комеди Франсез» Жан Муне-Сюлли. Он воскресил в нашей стране величественную фигуру царя Эдипа в трагедии Софокла. Он первый воссоздал на своей сцене и привез на гастроль в Россию героев Шекспира (Гамлета и Отелло); он сыграл на русской сцене главные роли в романтических драмах Виктора Гюго «Эрнани» и «Рюи-Блаз».

Трагик уже уходящей театральной эпохи приветствовал только что родившийся Московский Художественный театр. Вот запись, сделанная им в Книге почетных гостей МХТ 26 ноября 1899 г.:

«Верой созданное искусство!»

Н. ЛЕОНТЬЕВСКИЙ.